

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РЕСПУБЛИКИ ХАКАСИЯ
ДОМ ЛИТЕРАТОРОВ ХАКАСИИ

*Хакасиянын чаагы
писательлери*

Воины-писатели Хакасии

Глазков Михаил Данилович

(1924–1991)

М.Д. Глазков родился в деревне Новая Сокса Берёзовского (ныне Назаровского района Красноярского края). Боевой путь начал с 1943 г., окончив Киевское военно-пехотное училище (эвакуированное тогда в г. Ачинск).

Воевал на Курской дуге в составе Первого Красноградского Краснознамённого механизированного корпуса. Демобилизовался в конце 1945-го по двум ранениям, в звании старшего лейтенанта запаса. Награжден Орденом Отечественной войны I степени, медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», медалью «За отвагу».

Более 40 лет занимался поиском имен красноармейцев, скончавшихся в госпиталях Хакасии и похороненных в братских могилах в Абакане, Черногорске и Усть-Абакане, разыскал всех живых Героев Советского Союза Хакасии и родственников погибших. Благодаря

кропотливой работе Глазкова 106 семей, утративших связь со своими родными, соединились через 35 и более лет. В 1975 году, написал о них книгу «Рубежи бессмертия». Ее материалы были использованы в двухтомнике «Герои Советского Союза». В июле 1990 г. Михаил Данилович был назначен редактором готовящейся к изданию Книги Памяти Республики. Но продолжить работу пришлось другим...

Читателю представлены два первых рассказа с сокращениями из книги М.Д. Глазкова «Рубежи бессмертия»: «Генерал из Черногорска», «Длинная ночь на Днепре». В сборнике, желающие могут найти материалы о земляках, Героях Советского Союза.

Генерал из Черногорска

Василий Гаврилович Тихонов родился 15 июня 1909 года на медном руднике Улень Боградского района в Хакасии, в семье шахтёра. Трудовую деятельность начал на шахте №3 города Черногорска. В 1933 году окончил Ленинградское училище военных летчиков, затем авиационную школу в городе Энгельсе.

С первых до последних дней битвы с фашистскими захватчиками В.Г. Тихонов – в грозном фронтовом небе. Одним из первых советских лётчиков он бомбил военные объекты Берлина.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 сентября 1941 года за боевые подвиги на фронтах Великой Отечественной войны капитану Василию Гавриловичу Тихонову присвоено звание Героя Советского Союза.

От капитана, командира эскадрильи, до гвардии генерал-майора авиации, командира восьмой гвардейской Орловско-Будапештской авиационной дивизии дальнего действия – таков фронтовой путь нашего земляка.

Под Москвой и Ленинградом, Харьковом, Брянском, Сталинградом, Орлом и Курском,

на Украине, в Белоруссии, Прибалтике, в Восточной Пруссии, Польше, в небе Финляндии, Будапеште и Берлине – везде посланец Хакасии был грозой фашистов.

Родина высоко оценила боевые подвиги своего славного сына. В.Г. Тихонов награждён двадцатью пятью правительственными наградами: медалью «Золотая Звезда» и орденом Ленина, орденами Красного Знамени, Суворова второй степени, Кутузова второй степени, Александра Невского, двумя орденами Красной Звезды, венгерским орденом Красной Звезды, многими медалями за оборону, освобождение и взятие городов.

После Великой Отечественной войны В.Г. Тихонов окончил Академию Генерального штаба Вооружённых сил и возглавил Харьковское высшее командное инженерно-авиационное училище. В 1960 году в звании гвардии генерал-лейтенанта авиации ушёл в отставку и переехал в Москву.

...Годы войны. Их трудно проследить день за днём. Сколько пройдено воздушных дорог, сколько пережито, сколько потеряно боевых товарищей! И сколько радости от сознания исполненного долга перед Родиной!

...Тихонов вспомнил, как несколько дней назад комиссар читал им заявление Геббельса представителям международной печати: «Ни один самолёт не может появиться над Берлином. Это надёжно защищённая твердыня нашей нации. Скорее падут столицы всех стран мира, нежели падёт Берлин. Ни один камень не содрогнётся в Берлине от постороннего взрыва. Немцы могут жить в столице спокойно. Советская авиация уничтожена».

В шлемофоне голос Лахонина:

– На боевом курсе! Впереди Берлин!

И вот внешнее кольцо обороны города. Самолёты снижаются и перестраиваются в боевой порядок. Тотчас вспыхивает жёсткий клубок огня. Кажется гудит и звенит сам воздух. Взрывы лопаются с оглушительным воем. Всё небо прочерчено трассами огненных пунктиров. Хлещут по лопастям, по крыльям ослепительные, словно электросварка, лучи прожекторов.

... «Только бы дотянуть до цели и нанести удар», – думает Тихонов и, лавируя, ведёт машину вперёд, к чёрному городу.

Бомбардировщики прорываются сквозь внешнее кольцо и, рассредоточившись по объектам, идут в атаку. Встаёт зенитный

заградительный огонь внутреннего кольца обороны. И снова море огня. Огромное мужество нужно иметь, чтобы пройти эти тройные ворота ада. Экипажи, прошедшие их, заслуживали право на бессмертие.

Вот он город, затаился, замер. Тёмный город, как прижатый к земле зверь, с его каналами, площадями, улицами, заводами, дождался своего очередного страшного часа. Вон там Шпандау, а там Лихтенфельде, а дальше на запад Вицлебен.

Голос Лахонина гудит от напряжения, и в слуховом переговорном устройстве, кажется, звенит от этого голоса мембрана:

– Цель впереди! Вижу хорошо!

– Разрешите бомбить! – голос Тихонова тоже звенит, словно над всем этим мрачным городом раздаётся приговор.

– За нашу Родину! – сквозь зубы произносит Лахонин и нажимает на рычаг, Срабатывают пиропатроны. Машина вздрагивает, освобождаясь от бомб.

Внизу вспышки пламени. Огромный столб красноватого дыма взлетает к небу. Разворот с набором высоты, и Тихонов снова бросает бомбардировщика в атаку. Получайте наш

«гостинец!» За Москву! За Родину! За наших людей!

Самолёты вновь и вновь атакуют. Помни, Берлин!

На обратном пути эскадра не досчитывает двух самолётов. Но армада тяжёлых бомбардировщиков сделала своё дело.

...Проложив дорогу к Берлину, советские лётчики стали торить её. Напряжённо в то время жил оперативный аэродром. Следующие полёты были ещё сложнее. Всё больше истребителей бросало гитлеровское командование на перехват советских самолётов. Но бомбовые удары по Берлину наносились строго по намеченным целям. Взрывались военные заводы и склады с боеприпасами.

...Тяжёлые, но не забываемые и победные годы войны!

Василий Гаврилович вёл эскадрилью на воздушном Параде Победы. В одном из московских музеев есть бюст нашего земляка, исполненный скульптором Д.Шварцем. Тихоновцам был посвящён кинофильм, созданный Киевской киностудией.

После Великой Отечественной войны гвардии генерал-лейтенант авиации В.Г. Тихонов

продолжал службу в рядах Военно-Воздушных Сил, избирался депутатом Верховного Совета Украинской ССР.

В 1974 году В.Г. Тихонов вместе с женой посетил Хакасию. Они были гостями на бывшем руднике Улень, где он родился, побывали в Абакане, Кызыле, Сорске, Минусинске, встречались со студентами, горняками угольного разреза, осмотрели город Черногорск, школу, где учился, дом, где жил, и возложили живые цветы на братскую могилу шахтёров.

6 сентября 1976 года после продолжительной и тяжёлой болезни Василий Гаврилович скончался в Москве. Завещание генерал-сибиряка: «Похоронить на родине, на берегу Енисея». Боевые друзья-однополчане выполнили его просьбу.

9 сентября 1976 года улицы столицы Хакасии заполнили десятки тысяч горожан, они пришли проводить в последний путь прославленного земляка. На городском кладбище состоялся траурный митинг.

Именем Героя Советского Союза, почётного гражданина Черногорска Василия Гавриловича Тихонова были названы пионерская дружина школы № 16 и улица города угольщиков и текстильщиков.

Длинная ночь на Днепре

Михаил Егорович Доможаков родился 20 октября 1915 года в улусе Комызык Усть-Абаканского района Хакасской автономной области. Десятилетним мальчиком остался сиротой. Пас байских овец. С 1930 года работал в чабанских бригадах совхоза «Овцевод». Был путевым рабочим на железнодорожной станции Абакан. Добывал уголь на железнодорожной станции Абакан. Добывал уголь на Черногорской шахте № 7.

С 1938 по 1940 год – рядовой 83-го стрелкового полка 54-ой стрелковой дивизии на Дальнем Востоке.

С 1940 по 1941 год путевой рабочий 12-й дистанции пути Красноярской железной дороги.

На фронтах Отечественной войны с сентября 1941 года. Разведчик конной разведки 957-го полка 309-й стрелковой дивизии, сформированной в Хакасии. Боевое крещение получил на Дону в июне 1942 года. Участвовал в боях на Орловско-Курской дуге. На фронте стал членом партии. За подвиг, совершённый при форсировании Днепра, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 октября 1943 года Михаилу Егоровичу Доможакову присвоено звание Героя Советского Союза.

Чем занят разведчик на войне? Его дело – пробраться как можно ближе к врагу, а то и в глубокий тыл, узнать, что он думает, сколько у него сил. Что ж, для Михаила Доможакова – разведка дело в некоторой степени привычное. Мише шёл всего седьмой год, когда отец стал брать его с собой на охоту за хитрым и умным зверьком колонком. Не так-то просто его выследить да капкан на пути поставить. И поставить так, чтобы он непременно в него угодил.

Фашист тоже хитёр и зол. Но хакасский следопыт хитрее. Не одного «языка» приводил он из своих вылазок.

В трудных боях дивизия, в которой служил Доможаков, дошла до берегов прославленного песенного Днепра. Только сейчас на языке военном не был он ни прославленным, ни песенным. А был труднейшим испытанием, мощной преградой, которую нужно было преодолеть, чтобы сокрушить «неприступный» гитлеровский восточный вал.

Красиво в сентябре на Киевщине. В садах яблони тянут к земле тяжёлые разлапистые ветви. Празднуют люди сбор урожая. Но ничего

подобного не увидели сибирские солдаты солнечным сентябрём 1943 года. Чернели трубы сожжённых хат, уродливо торчали обломанные, обгоревшие ветви яблонь. Всё испоганили, уничтожили фашисты. И надо было безжалостно бить их, гнать с советской земли, чтобы снова свободно и счастливо трудились и жили на нашей земле люди.

Догорал осенний закат. Быстро опустилась на землю ночь. Хмурая, сырая. Сильно, но осторожно, стараясь не скрипнуть уключиной, гребли бойцы. Михаил Доможаков сидел на носу лодки, вглядываясь зоркими глазами в далёкий чёрный берег. Оттуда в любую секунду мог ударить вихрь огня.

Но было тихо. Только шипела под килем пенистая струя, да, пригнувшись, тяжело дышали в спину товарищи.

И вдруг ниже по течению вспыхнула ракета. И тотчас же в той стороне торопливо заговорили пулемёты, ухнули по воде разрывы. Через секунду справа тоже затарахтели очереди, помчались над рекой оранжевые светлячки. Колыхнулся воздух. С обоих берегов, нарастая, зарокотала канонада. Враги заметили десантников.

Что в таком грохоте слабый скрип уключины? И бойцы навалились из последних сил, торопя к противоположному берегу свою утлую лодку-плоскодонку. Где-то рядом слышались разрывы, крики сражённых слепым металлом тонущих бойцов. Но для десантников не существовало ничего в этом мире, кроме правого берега Днепра. Вперёд! Только вперёд! Промедление – смерть!

Лодка с разгону врезалась в песок. Застряла. И сразу же прямо в воду посыпались из неё бойцы. Рассредоточиваясь по берегу, они заняли боевую позицию, готовые в любую секунду открыть огонь по врагу.

Михаил первым выскочил на берег. Огляделся. Его тронул за рукав старшина Привалов, прошептал:

– Огляди яр. В случае чего, прикроем огнём.

Михаил мгновенно растворился в темноте ночи. Плотнo прижимаясь к земле, он взобрался на крутой берег, замирая на месте, когда мрак разрывал белый свет ракеты. Разведчику была привычна такая обстановка, он прекрасно ориентировался в ней и то замирал, то снова полз вперёд, почти не задумываясь над своими действиями.

За срезом берега показалась рваная линия окопчиков боевого охранения. Сейчас оттуда может резануть пулемётная очередь. Михаил нащупал рукоятку ножа и стремительным броском метнулся в окоп. На миг в мерцающем свете ракеты перед ним мелькнуло искажённое ужасом лицо гитлеровского наблюдателя. И почти сразу же на Михаила бросились трое. В темноте он ударил кого-то сапогом, другого полоснул ножом. Потом сорвал с пояса гранату. Но в окопчик уже прыгнули наши разведчики. Мелькнула громадная тень старшины. Раздались приглушённые крики.

– Поторопитесь, – недовольно проворчал Привалов, с трудом переводя дыхание. – Надо было хоть одного живьём взять.

В нише окопа запел зуммер полевого телефона. Старшина тихо приказал:

– Все ко мне!

И, когда бойцы придвинулись к нему, предложил:

– Сейчас фашисты и на этом участке всполошатся. Быстро вырываемся вперёд. Доможаков, ты самый зоркий – пойдёшь направляющим. Беседин, обрезай нитку и сматывай кабель. Пойдём по линии связи,

чтобы в минное поле не залезть. Котов, прикрываешь группу. Засекут, сразу в круговую, отстреливаться и отходить к переправе. Если успеем, попробуем взять «языка» в Щучинке. Готовы? Вперёд!

Они залегли на окраине деревни и прислушались. В темноте дворов вспыхивали огоньки, угадывалось быстрое лихорадочное движение. По улице уходили к реке танки. В ближайшем оконце вспыхнул и погас огонёк, протопали по крыльцу сапоги. Кто-то начал заводить мотоцикл.

Михаил почувствовал на плече тяжёлую руку старшины.

– Давай!

Доможаков перевёл предохранитель автомата на «огонь» и перескочил через плетень. Рядом птицей перемахнул Беседин. За ним – остальные. Михаил сразу бегу ударил мотоциклиста головой и быстро завернул ему назад руку. Тёмный, грязный, тот вырвал запястье и сдавил Доможакову горло. Разведчик ловким приёмом свалил гитлеровца на землю. Мотоциклист дико закричал.

Вдоль улицы гроыхнули выстрелы. К месту схватки спешили всполошившиеся гитлеровцы.

Разведчики, отстреливаясь, отходили к реке. Пленного, связанного телефонным кабелем, они волоком тащили поочерёдно.

Когда остановились передохнуть, Привалов спросил уважительно Михаила:

– Как это ты его одолел, такого здорового борова?

– Очень просто, – ответил Доможаков. – Курес – это наша хакасская борьба.

На линии окопов боевого охранения, где час назад произошла первая схватка, группа попала под фланговый пулемётный огонь. Видно, услышав начавшуюся в Щучинке стрельбу, сюда выдвинулись немецкие части прикрытия. Вот-вот разведчиков могли отрезать от реки.

Группа залегла. Торопясь, догоняя друг друга, ввысь поднимались и падали осветительные ракеты. Трассы немецких пуль били в отвалы снарядных воронок, прошивали низко над землёй станковый пулемёт. Тяжёлый поток пуль бил сбоку по группе. Правее, тоньше, визгливее отзывались очереди подползающих автоматчиков.

Михаил, торопясь, скрутил жгутом связку гранат и попросил Привалова:

– Товарищ старшина! Разрешите, я сбоку зайду. Угощу фашиста.

– Действуй!

Выждав, когда померкнет вспышка очередной ракеты, Доможаков выпрыгнул из воронки и юркнул в ход сообщения. Одной рукой сжимая связку гранат, а другой, держа на весу автомат, он пробежал изгиб окопа, потом перебежками, обходя пулемётчиков, выбрался им в тыл и пополз.

Вон он недалеко – фашистский пулемёт. Ещё немного. Только бы не заметили на изрытом воронками поле!

Расчёт перезаряжал ленту, когда Михаил, выдернув чеку и подавшись всем телом вперёд, швырнул связку в неприятельский окоп. Брызгами искр сверкнуло пламя. Тело подбросило взрывной волной.

Доможаков спрыгнул во вражеский окоп и огляделся. Пулемёт завалился набок. Один пулемётчик был убит, двое, отброшенные взрывом, стонали в стороне. Разведчик поставил пулемёт на бруствер, развернул ствол туда, откуда вылетали автоматные огоньки приближающихся врагов. Потом ещё и ещё. Он стрелял до тех

пор, пока разведгруппа не вырвалась из-под перекрёстного огня и не отошла.

– Доможаков! – крикнул старшина. – Забирай пулемёт, отходим!

Захватив с собой ещё двух оглушенных взрывом фрицев, разведчики отошли к переправе. На кромке берега уже окапывался первый взвод батальона Токарева. Люди сновали взад и вперёд.

Пленных отправили в тыл. Мотоциклиста быстро допросили и увезли в штаб. Он показал, что в район переправы немецкое командование спешно перебрасывает части 10-й моторизованной дивизии. Предстояло ожесточённое сражение.

Это была незабываемая ночь. Фашисты обрушили на переправу шквал огня. Вместе с пехотой в цепи окапывались и разведчики. Через Днепр под непрерывным артогнём прибывали все новые и новые подразделения.

С восходом солнца после ожесточённой артиллерийской подготовки гитлеровцы двинулись на плацдарм. Шесть яростных атак врага отбили батальон Токарева и разведчики Привалова, но удержали за собой захваченный клочок земли за Днепром.

Атаки следовали одна за другой и на следующий день. И бок о бок со своими товарищами бился разведчик Доможаков. А когда на плацдарм вышли основные силы наших войск и началась подготовка нового большого наступления, разведчики вновь отправились по тылам врага.

Боевая дорога разведчика. Каждодневный риск, безграничная смелость в сплаве с точным расчётом, мастерство следопыта и выносливость. А главное – беспредельная преданность своей Родине, готовность в любой момент выполнить свой долг до конца.

В боевой обстановке Михаил Доможаков стал коммунистом. Как особо отличившегося бойца, его послали на офицерские курсы. И вновь, уже командиром взвода автоматчиков, лейтенант Доможаков бил фашистов. Он прошёл через Карпатские горы, освобождал Ужгород и Будапешт. Ему не удалось встретить День Победы на фронте. 5 апреля 1945 года его тяжело ранило у озера Балатон. Вернулся в родную Хакасию инвалидом.

Но коммунист Доможаков не захотел быть вне общего строя. Работал путевым сторожем 12-й дистанции пути Красноярской железной дороги,

затем – дежурным по станции, диспетчером на станции Аскиз. И всё же его тянуло сельское хозяйство. И Михаил Егорович пошёл работать на овцеводческую ферму. Выхаживал трудные отары, добиваясь высоких производственных показателей. Был старшим чабаном совхоза «Степной» Усть-Абаканского района.